

Глеб Иванович Успенский

Деревенская молодежь

Глеб Иванович Успенский

Деревенская молодежь

Серия «Бог грехам терпит», книга 7

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=665345

Аннотация

«...Опыт осчастливить Русскую Землю помощью людей, хотя и называющихся общественными деятелями, но не имеющих понятия о том, что общественная деятельность может выражаться *только* в заботах об *общем благе*, – опыт этот, как теперь всякому известно, был сделан в грандиознейших размерах и, как тоже известно, привел к весьма неблагоприятным результатам. Ведь не об *общем* же благе заботились люди, расхищая миллионы оренбургских земель, общественное народное достояние и богатство? Ведь не об *общем* благе хлопотали господа интенданты, расточая миллионы, десятки миллионов народных денег, каждая копейка которых добыта тяжким трудом? ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Глеб Иванович Успенский

Деревенская молодежь

«...Однако, – возразит мне читатель, – несмотря на все ваши причитанья о том, что вообще понятие об общем благе как бы вообще иссякло и исчезло, действительность народного духа вовсе не замерла. Ведь вот устроили же ночлежный дом для странных. И никаких тут ни указаний, ни поощрений, ни поддержек не было... Стало быть, и без всяких наемных или ненаемных деятелей народ сделает себе сам все, что ему нужно и что он найдет полезным. Лучше всего оставить его в покое, право...»

Все это справедливо, и все это я понимаю и знаю. Знаю я, что дух народный не умер и не умрет; знаю, что рано или поздно, убедившись, что «люби ближнего» – не одно и то же, что «свои собаки грызутся – чужая не приставай», – народ «сам» примется за объяснение этих слов. Знаю, сколько бед и напастей, зла и трудностей произойти от этого может. Знаю я, что все это идет и сейчас на глазах у всех нас, но я утверждаю, что это идет с «ненужным» злом, с «ненужными» мучениями – идет безобразно, дико, нелепо. Ведь для того, например, чтоб устроить ночлежный приют для «странных» и сделать это «своими средствами», необходимо было, чтобы каждая из деревень, принявших в этом участие, сгорела по крайней мере раза четыре от трубки, которую забыл прохо-

жий в сене; надобно было, чтобы решительно *все* были много раз обокрадены, хотя и в разное время и в разных размерах. Крестный ход, учрежденный тоже по собственной инициативе крестьянами села Зайцева, учрежден потому, что *весь* скот переболел у всех; другой ход в той же деревне учрежден потому, что во всех дворах холера выела людей, и т. д. Надобно было, чтобы воровские наклонности прохожих всеми ощутились в таких неудобных размерах, чтобы *все* заговорили о необходимости ночлежного дома... Но вопрос о бесприютном человеке – такой огромный, общественный вопрос, что его можно и должно ставить пред общественным вниманием, не дожидаясь, покуда он поставит себя воровством, пожаром и т. д. Я очень хорошо знаю, что народ не может верить, будто бы «люби ближнего» есть то же самое, что «чужая не приставай», – знаю, что он будет искать подлинного объяснения этих слов, знаю всю ту огромную муку, которая ему предстоит; но почему я, зная это, должен молчать – этого я не понимаю и понять не могу. Так во всем. Нисколько не теряя веры ни в народную душу, ни в народный ум, мы, люди, принадлежащие к так называемой интеллигенции, но по несчастию забывшие, что *обязанность* наша – непременно помнить только о благе общем, чтобы деятельностью *в этом* смысле оправдывать свое положение, – присутствуем пред поразительно-безобразным зрелищем. Видим, как «своими средствами» – всегда тяжелыми, грубыми, мучительными, исполненными страданий, ошибок и напрасных мучений –

народ ставит и пытается разрешить такие вопросы, которые давным-давно поставлены; глядим на это и *знаем*, что «рано ли, поздно ли» (десятками лет) он придет именно к тому фазису вопроса, который давно у нас уж пред глазами... Народ, идя к разрешению того или другого занимающего его вопроса, бредет ощупью, не зная завтрашнего дня... Мы знаем этот день и – молчим.

Опыт осчастливить Русскую Землю помощью людей, хотя и называющихся общественными деятелями¹, но не имеющих понятия о том, что общественная деятельность может выражаться *только* в заботах об *общем благе*, – опыт этот, как теперь всякому известно, был сделан в грандиознейших размерах и, как тоже известно, привел к весьма неблагоприятным результатам. Ведь не об общем же благе заботились люди, расхищая миллионы оренбургских земель, общественное народное достояние и богатство? Ведь не об общем благе хлопотали господа интенданты, расточая миллионы, десятки миллионов народных денег, каждая копейка ко-

¹ ...помощью людей, хотя и называющихся общественными деятелями... – Успенский имеет здесь в виду как дворянство и бюрократию – главную опору царской монархии, так и капиталистических хищников новой формации, рожденных пореформенной эпохой. Эту разноликую толпу «общественных деятелей»-хищников Успенский далее характеризует именами отрицательных героев Островского (Псой Псоич – у Островского в комедии «Свои люди – сочтемся» – Сысой Псоич Рисположенский; Тит Титыч – Брусков, герой комедий «В чужом пиру похмелье» и «Тяжелые дни»). Фонвизина, Грибоедова, Салтыкова-Щедрина (Колупаев и Разуваев – типы разбогатевших деревенских кулаков в цикле «Убежище Монрепо»).

торых добыта тяжким трудом? Разве имели в виду общее благо господа железнодорожники, кладя в карман себе миллионы, сотни миллионов народных денег и проводя дороги там, где захочется? Разве об общем благе думали массы хищников, опустошая банки, растрачивая общественные кассы, взламывая земские сундуки и т. д.? Разве об общем благе думает вся масса Псой Псоичей, Тит Титычей, больших и малых, вся свора мироедов и кабатчиков?.. А наше прошлое с Тарасами Скотиниными, Митрофанушками, Фамусовыми, Репетиловыми, Скалозубами и т. д. и т. д. – разве оно повинно в заботе об общем благе? А наше настоящее с Колупаевыми, Разуваевыми, с дельцами, с хищниками, со всей этою сворой всякого сорта жестоких людей – разве оно слышало когда-нибудь об общем благе?.. Но мы решительно не в силах даже приблизительно, даже в общих чертах изобразить все могущество, все обилие, все беспредельное пространство, которое наполнял и наполняет в прошлом, в настоящем и будет наполнять в будущем тип человека, не имеющего понятия об общем благе... «Будет», «довольно», ради бога довольно *этого*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.